

Глава 691. Битва Двух Сильных Существ

Два сильных практика, достигнувших области Императорского Трона, сражались с помощью заклятий. Их божественные искусства были безграничны и прямолинейны, а методы нападения и защиты базировались на самых простых принципах Великого Дао. Они не нуждались в большом количестве превращений, чтобы высвободить силу, которую не смогла бы продемонстрировать бесчисленная армия практиков божественных искусств и богов...

Это было божественное искусство области пути — простое, эффективное, лишённое любых лишних превращений.

Меч Открытия Бедствия Цинь Му тоже был последствием того, что его меч ступил на путь. Тем не менее, он овладел лишь одним движением, после исполнения которого не мог продолжить атаку чем-то соответственным.

Между тем для Богини Небесной Инь и Сына Небесной Инь это было крайне просто. Несмотря на то, что они сражались сквозь миры и исполняли бесчисленное количество движений, их приёмы почти никогда не повторялись.

Мужчина, сражающийся с женщиной исполинских размеров, выглядел именно так, как она описывала. Он был культурным и утончённым человеком, и несмотря на то, что обладал чертами императора, в них не было ничего властного или тиранического.

Его внешность действительно оказалась очень красивой. Его глаза были большими, длинными и узкими, напоминая пару глаз феникса, а также он носил бороду в форме треугольника, что тоже добавляло привлекательности...

Он был Сыном Небесной Инь, тем, кто сумел одним махом обмануть Богиню Небесной Инь и взять её мир под свой контроль.

— Несмотря на то, что богиня была мертва на протяжении стольких лет, для неё это оказалось своего рода благословением, — Сын Небесной Инь довольно долго боролся, но так и не сумев пробиться в Мир Небесной Инь, улыбчиво проговорил. — Твоё нынешнее понимание Дао значительно превзошло старое. Сражаясь сквозь миры, я и вправду не в силах ничего тебе сделать. Мне остаётся лишь использовать старые уловки.

Ветер и облака внезапно изменились, и бесчисленные чёрные песчинки изо всех миров бросились в сторону Мира Небесной Инь. Огромное количество монстров, ставших изголодавшимися призраками, яростно бросились в сторону Богини Небесной Инь, полностью покрывая собой море!

Более того, чёрный песок огромным комком обрушился на неё. Гигантский изголодавшийся призрак, представляющий собой целый мир, должен был вот-вот проснуться...

Свет в Мире Небесной Инь исчез, его полностью поглотила непроглядная тьма.

Богиня Небесной Инь тихо рассмеялась и внезапно достала Небесную Медведицу. Та начала яростно кружиться в небе, а вместе с ней начал вращаться Мир Небесной Инь!

Море вскипело и поднялось ввысь, а земля закрыла собой небо, зависая у всех над головой. Бесчисленные призраки подлетели в воздух, панически размахивая конечностями. Небо и земля снова перевернулись и бедолаги жёстко ударились о землю.

Вращающиеся небо и земля двигали всем Миром Небесной Инь, подбрасывая изголодавшихся призраков в воздух. Те оказались совершенно не в силах атаковать Богиню Небесной Инь, а от вибраций чёрный песок душ начал рассыпаться.

Сын Небесной Инь вздохнул и медленно растворяясь во тьме Минду.

— Ты и вправду смогла вырваться из оков бога, рождённого от природы, и даже выучила из Небесной Медведицы мои пути, навыки и божественные искусства. Теперь меня ещё сильнее интересует тот друг Дао, что воскресил тебя. Кому под силу совершить такой удивительный подвиг... — его лицо постепенно погрузилось во тьму и исчезло. — Тем не менее, ты всё ещё не в силах одолеть изголодавшегося призрака и подчинить себе Мир Небесной Инь.

Он был человеком, знающим, когда отступать. Поняв, что ему не под силу одолеть богиню с помощью изголодавшихся призраков, он тут же прекратил сражаться и решил побережь свои силы.

Облегчённо вздохнув, Богиня Небесной Инь осторожно постучала пальцем по Небесной Медведице. Артефакт, вращающийся в небе, медленно остановился, и в этот миг Мир Небесной Инь снова надавил на неё!

«Что мне нужно сделать, чтобы убить гигантского изголодавшегося призрака Мира Небесной Инь и вернуть себе контроль над этим местом?» — сердце Богини Небесной Инь было переполнено заботами.

Несмотря на то, что ей удалось отбить вторжение Сына Небесной Инь, Мир Небесной Инь всё ещё не вернулся под её контроль, и остался во власти Чёрного Божества. Ей либо удастся разобраться с затруднительным положением, в котором её родина находилась на протяжении всего своего существования, либо всё останется как есть.

Затруднительное положение Мира Небесной Инь заключалось в том, что тот не контактировал ни с одной из зон, находящихся под управлением Графа Земли или Небесного Герцога...

Мир Небесной Инь был независим и силён, но всё же полон опасностей...

В нём обитали изголодавшиеся призраки, никогда не бывающие сытыми, которые пожирали любое живое существо. До тех пор, пока Мир Небесной Инь будет находиться в тени Небесного Герцога, его проблема никуда не исчезнет...

Призраки продолжают его населять, поглощая всё вокруг.

«В чём ключ решения проблемы изголодавшихся призраков? — Богиня Небесной Инь сидела у моря, поглаживая свой подбородок от скуки. Башня, возвышающаяся неподалёку, подавляла хаос Мира Небесной Инь, в то время как она размышляла. — Если мне не удастся решить эту проблему, я всегда буду одна. Кроме меня в Мире Небесной Инь не сможет выжить ни одно живое существо. Только если я обеспечу здесь выживание жизни, проблема этого мира будет решена... Был бы здесь Великий Чародей, он, возможно, что-то бы посоветовал».

Она напряжённо размышляла. Изголодавшиеся призраки были источником проблем Мира Небесной Инь, но теперь, когда она больше не была идеальным священным богом, рождённым от природы, и могла изучать божественные искусства других, у неё появился шанс придумать решение.

Тем не менее, пока проблема изголодавшихся призраков не была решена, у неё не было

другого выбора, кроме как оставаться на страже. В противном случае Сын Небесной Инь сможет пробраться в это место и захватить его, оставляя её без дома.

В Великих Руинах, у истоков реки Вздымающейся, Цинь Му не беспокоили проблемы Богини Небесной Инь. Несмотря на то, что та сквозь миры сражалась с Сыном Небесной Инь, и её мир неистово вращался, в Великих Руинах не происходило ничего странного.

Хотя Небесная Медведица и могла контролировать вторжение тьмы, в Великих Руинах сейчас был день, поэтому тьма и так не могла в них вторгнуться.

— Как мы узнаем, победила Богиня Небесной Инь, или проиграла? — слегка взволновано спросила Хэ Ии. — Если мы отправимся в Мир Небесной Инь, чтобы разузнать, то нам останется лишь надеяться, что она победила. В противном случае мы попадём в ловушку.

Смотря в сторону скалы, Цинь Му проговорил:

— Мы подождём, пока небо не стемнеет. Если она победила, то, возможно, в Великие Руины не грянет тьма. Если же проиграла, то вторжение тьмы продолжится.

Янь Цзинцзин села рядом с ним и уставилась на скалу.

Юноша продолжал говорить:

— От победы или поражения Богини Небесной Инь зависит не только судьба Мира Небесной Инь и Великих Руин. Я думаю, что это повлияет и на будущее остальных миров. Мир Небесной Инь захвачен чёрным песком, и если эту проблему не решить, его количество в небе и на земле будет становиться всё больше и больше. Боюсь, что в конце концов изголодавшиеся призраки будут править всеми мирами, и тогда Сын Небесной Инь станет правителем вселенной.

Янь Цзинцзин и Хэ Ии дрогнули от ужаса.

Они слышали рассказ Цинь Му о случившемся в Мире Небесной Инь и знали о происхождении чёрного песка и изголодавшихся призраков.

Чёрный песок появлялся в результате разбития души на мелкие осколки.

Изголодавшийся призрак был своего рода бессмертным злобным духом, состоящим из чёрного песка. Он всё время чувствовал голод и умел лишь убивать и пожирать.

Если количество разбитых душ во всём мире увеличивалось, то появлялось всё больше чёрного песка, который превращался в бессмертных изголодавшихся призраков. Будь то практик божественных искусств или обычный человек, они вряд ли могли защитить себя от вторжения призраков. Пока всех их контролировал Сын Небесной Инь, даже боги и дьяволы не были ему ровней.

В случае, если это продолжится, все миры будут поглощены, и все формы жизни сотрутся с лица земли. Вселенная вернётся ко тьме и тишине!

— Богиня сможет разобраться с чёрным песком и изголодавшимися призраками? — спросила Янь Цзинцзин. — Сын Небесной Инь — это Чёрное Божество Минду, он очень могуч. Интересно, сможет ли она его одолеть, а если окажется ему не ровней, нам не придётся

строить никаких планов.

— Богиня Небесной Инь умерла десятки тысяч лет назад, когда оказалась слабее него. Тем не мене, чтобы убить её снова, ему придётся лично спуститься в Мир Небесной Инь, — ответил Цинь Му. — До тех пор, пока он не прорвётся в Мир Небесной Инь, она сможет его остановить, и проблем не возникнет.

Хэ Ии встревоженно проговорила:

— Даже если Богиня Небесной Инь сумеет защититься, ей скорее всего не удастся отбиться от изголодавшихся призраков. Если бы у неё было решение проблемы, то Мир Небесной Инь не оказался бы в таком положении, а её бы не сожрали.

Цинь Му тут же ответил:

— Проблема Мира Небесной Инь не такая уж и серьёзная, она определённо придумает ей решение.

Глаза Янь Цзинцзин загорелись, она с любопытством посмотрела на юношу:

— Окажись ты на её месте, как бы ты решил эту проблему?

— Очень просто, изголодавшиеся призраки боятся солнца, как только оно поднимается над Великими Руинами, они тут же отступают вместе со тьмой и прячутся в других мирах. Это показывает их слабое место, — ответил Цинь Му. — Если в Мире Небесной Инь будет сиять солнце, она будет в силах загнать изголодавшихся призраков в угол. Разве они смогут сеять хаос в таком случае?

Янь Цзинцзин уставилась на него удивлёнными глазами:

— Всё так просто? Думаю, что богиня сумеет самостоятельно придумать такое решение.

Цинь Му расслабленно кивнул:

— Богиня очень умна. Даже если она не сможет найти солнце, ей под силу пробить стену, чтобы впустить свет в свой мир. Продырявив подошву Небесного Герцога, она сможет одолжить его свет.

Янь Цзинцзин не могла удержаться от смеха:

— Это будет крайне больно. Боюсь, что Небесный Герцог не согласится на подобное.

— Думаю, что всё-таки согласится. А даже если и нет, он не в силах что-то поделать.

— Почему?

— Он не сможет найти Мир Небесной Инь, — объяснял юноша. — Более того, когда в его подошве появится дыра, его свет сможет добраться к Миру Небесной Инь, а значит тот станет частью Сюаньду. Под небесами больше не будет тени, и у него станет на один недостаток меньше. Впрочем, если это произойдёт, Мир Небесной Инь перестанет существовать, — он продолжал умиротворённо смотреть на скалу. — Оба подхода, которые я предложил, не решат корня проблемы изголодавшихся призраков, а всего лишь позволяют вылечить её симптомы. Чтобы по-настоящему с ней разобраться, их нужно уничтожить. Книга Жизни и Смерти, созданная Сыном Небесной Инь, не может этого сделать, ей не под силу стереть с лица земли

ни призраков, ни чёрный песок. Чёрный песок происходит из тени небес, поэтому единственная кто может совладать с ним, — это Богиня Небесной Инь.

Две девушки легко кивнули.

День, казалось, длился вечность, солнце замерло на западе, будто не собираясь двигаться по небу. Все с нетерпением ждали, пока оно окончательно опустится за горизонт.

Цинь Му нервно посмотрел на разрушенную скалу, и увидел тьму, извергающуюся из одной из трещин. Она быстро поглотила их, распространяясь по Великим Руинам.

Сердце юноши дрогнуло: «Богиня проиграла...»

В этот момент человеческая кожа сбоку от него внезапно вернулась к жизни и растянулась. Бог Эпохи Императора-Основателя надулся и с любопытством осмотрелся.

Янь Цзинцзин начала излучать божественный свет, блокируя вторжение тьмы. Посмотрев на лицо Цинь Му, она увидела на нём мрачное выражение, юноша был грустным и подавленным.

Бог посмотрел на свою шею, увидев, что на ней висит странное ожерелье. Рядом с ним качалась каменная табличка и угольный карандаш.

— Что случилось? — написал он на табличке, прежде чем поднять её и задать вопрос.

Юноша ничего не ответил, поэтому мужчина снова поднял свою табличку:

— Как закончилась битва? Кто победил?

Цинь Му вздохнул и в одиночку вошёл во тьму. Ошеломлённый, бог снова поднял табличку:

— Что я пропустил?

Ему никто не ответил.

Он хотел поднять табличку снова, как вдруг Цинь Му, находящийся во тьме, вздрогнул и с оживившимся взглядом проговорил:

— Во тьме очень мало изголодавшихся призраков!

Янь Цзинцзин, Хэ Ии и бог ошарашенно застыли. Первая собиралась что-то спросить, но последний уже размахивал своей табличкой:

— Что ты имеешь в виду?

«Этот старик и вправду много говорит!» — Янь Цзинцзин и Хэ Ии были ошеломлены.

Если бы он открывал свой рот и говорил вместо того, чтобы писать на табличке, никто другой не смог бы принять участия в разговоре.